

Белицкий Александр Викторович

ПОГРЕБЕНИЯ IV В. ДО Н.Э. В БАСЕЙНЕ Р. ЕСАУЛОВСКИЙ АКСАЙ

Статья посвящена проблеме распространения раннесарматской культуры в бассейне реки Есауловский Аксай. Для большинства комплексов IV в. до н.э. этого региона характерны савроматские черты в погребальном обряде и вещевом комплексе. Но в то же время ряд найденных памятников содержит признаки, которые характерны для следующей эпохи. Появление таких синкретических погребений дает возможность предположить постепенное проникновение раннесарматских элементов в савроматскую среду.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 32-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.26

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме распространения раннесарматской культуры в бассейне реки Есауловский Аксай. Для большинства комплексов IV в. до н.э. этого региона характерны савроматские черты в погребальном обряде и вещевом комплексе. Но в то же время ряд найденных памятников содержит признаки, которые характерны для следующей эпохи. Появление таких синкретических погребений дает возможность предположить постепенное проникновение раннесарматских элементов в савроматскую среду.

Ключевые слова и фразы: раннесарматская культура; савроматская культура; курган; погребальный обряд; Есауловский Аксай; курганный могильник.

Белицкий Александр Викторович*Волгоградский государственный университет**avbelichkiy@mail.ru; belitsky.azi@volsu.ru***ПОГРЕБЕНИЯ IV В. ДО Н.Э. В БАСЕЙНЕ Р. ЕСАУЛОВСКИЙ АКСАЙ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект № 16-11-34008 «Сарматы Есауловского Аксая: инновации и преемственность погребальных традиций».

Проблема формирования, развития и распространения той или иной культуры является основой изучения археологической науки. Именно это позволяет успешно решать собственно исторические задачи.

Большинство исследователей единодушны в том, что в IV в. до н.э. в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону происходят определенные изменения в погребальном обряде и материальной культуре, которые обыкновенно связывают с приходом в этот регион новых кочевых племен [3; 6, с. 125-129; 7, с. 41; 11, с. 125-129; 14, с. 10-14; 18, с. 105-116; 19; 20; 23, с. 286-290]. При этом отдельно отмечается, что если для памятников Заволжья IV в. до н.э. характерно наличие основных признаков раннепрохоровской культуры, то в Междуречье Волги и Дона этого времени наиболее распространены синкретические погребения, содержащие в себе элементы как савроматской, так и раннесарматской культур [7, с. 40].

Количество сарматских памятников, которые могут быть датированы IV в. до н.э., непрерывно увеличивается, но, несмотря на накопленный опыт, проблема выделения памятников IV в. до н.э. на территории Нижнего Поволжья и их культурно-историческая атрибуция продолжает оставаться остро дискуссионной.

К IV в. до н.э. можно отнести 9 комплексов из Аксеновского могильника (Аксеновский I курганы 3, 5, 9, 11, 12, 13, 15; Аксеновский II курганы 14 и 16) [25]. Все эти комплексы содержат колчаные наборы, отнесенные М. А. Очир-Горяевой ко II хронологической группе стрел Нижнего Поволжья, датированной второй половиной V – началом IV в. до н.э. [15, с. 54; 25, с. 151]. Наконечники стрел из погребения можно отнести как к III, так и IV хронологическим группам по А. И. Мелюковой, которые датированы соответственно второй половиной V – началом IV в. до н.э. и серединой IV – первой половиной III в. до н.э. [12, с. 17, 23-29]. В целом колчаные наборы можно отнести к IV в. до н.э. Так, подтвердить датировку в погребении 1 кургана 11 может наконечник копья, который по типологии А. И. Мелюковой может быть отнесен к 1 варианту 2 типа II отдела [Там же, с. 41-42]. Основная масса этих наконечников датируется IV и IV-III вв. до н.э. [Там же].

Погребения курганов 13 и 15 могильника Аксеновский I, датированные В. П. Шиловым IV в. до н.э. [24, с. 127], могут быть отнесены по наконечнику копья к IV в. до н.э. Аналогии данному наконечнику имеются в погребении кургана 19/21 из II курганной группы на Никопольском поле, датированном по сережке IV или началом III в. до н.э. [4, с. 95, рис. 5,1], и погребении кургана 1 I группы у с. Медвин, которое отнесено к IV в. до н.э. по колчанному набору [8, с. 42-44, 70, рис. 2,6].

Погребение кургана 14 могильника Аксеновский II можно отнести к IV в. до н.э. по мечу, аналог которого найден в погребении 8 у с. Николаевка, датированном второй половиной IV в. до н.э. [13, табл. VII].

Погребение 4,6 курган 34 Жутовского могильника [5, с. 67-70] датируется по колчанному набору, который М. А. Очир-Горяевой отнесен ко второй половине V – первой трети IV в. до н.э. [15, с. 53-54, рис. 8], но, учитывая южную ориентировку одного из погребенных, появление которой в Нижнем Поволжье предполагается не ранее второй трети IV в. до н.э. [16, с. 17], наличие железного браслета, аналогичного браслету из Новониколаевской катакомбы, датированной IV в. до н.э. [24, с. 6, 116, рис. 5/6], дает возможность датировать весь комплекс IV в. до н.э. [5, с. 72].

Погребение 31 кургана у с. Жутово [2] датируется по наконечникам стрел, которые относятся по типологии К. Ф. Смирнова ко II отделу (трехлопастные) группы А (втульчатые) к типу со сводчатой головкой и выступающей втулкой (тип 6) [22, с. 46]. Судя по отчету, края втулки рваные, что говорит об их небрежной отливке. Как отмечал К. Ф. Смирнов: «В целом же в течении IV в. (имеется в виду IV в. до н.э. – А. Б.) стрелы типа 6 у савроматов мельчают, отливка их становится более небрежной, смягчается стык между лопастями; начинают преобладать стрелы с узкими головками, приближающимися к треугольным» [Там же, с. 47].

По типологии В. М. Клепикова, разработанной для Нижнего Поволжья, данные наконечники стрел можно отнести к классу бронзовых, группе втульчатых типу 2 с короткой втулкой, подтипу 1 со сводчатой головкой к двум вариантам: вариант «в» – головка комбинированная с лопастями, срезанными под острым углом к втулке – и вариант «г» – головка комбинированная с лопастями, срезанными под тупым или прямым углом к втулке. Оба этих варианта он датирует IV в. до н.э. [6, с. 39, рис. 7, 13].

Другая часть наконечников может быть отнесена ко II отделу (трехлопастные) группы А (втульчатые) к типу 9 (с треугольной головкой и выступающей втулкой) по типологии К. Ф. Смирнова [22, с. 48]. Данные наконечники имеют вытянутые пропорции, хорошо выраженные лопасти и короткие втулки, что позволяет отнести их к IV в. до н.э., так как, по мнению К. Ф. Смирнова, такой вариант данного типа на Волге был распространен во второй половине IV и в начале III в. до н.э. [Там же, с. 49]. По данным К. Ф. Смирнова, наконечники стрел типа 6 и типа 9 часто встречаются в одних и тех же колчанах [Там же, с. 48].

Наконечники стрел с башнеобразной головкой можно отнести по типологии А. И. Мелюковой к II отделу (трехлопастные) типу 10 (башнеобразные, с выступающей втулкой) к 4 варианту, который бытовал с VI по IV до н.э. [12, с. 22, 24].

Лопасти всех наконечников стрел из данного погребения сильно сточены, что говорит об их длительном использовании, таким образом, весь колчан можно отнести к IV в. до н.э.

Зеркало, обнаруженное в погребении, ближе всего по типологии В. Г. Петренко к зеркалам, состоящим из плоского, иногда орнаментированного точечными наколами диска, к которому при помощи железных заклепок прикреплен железная, костяная или деревянная ручка. Данный тип был широко распространен по всему Северному Причерноморью в IV и начале III в. до н.э. [17, с. 35].

Фрагмент копья аналогичен находке (наконечнику копья) из погребения 1 кургана 4 у хут. Сладковского Тагинского района Ростовской области [21, рис. 10].

Причем погребение 1 из кургана 31 и погребение 4, 6 из кургана 34 весьма схожи как по погребальному обряду, так и по вещевому набору в них. Оба погребения совершены в широких ямах, имели перекрытие и являлись основными в кургане. Нужно отметить, что свою близость вещевой комплекс из кургана 31 находит с погребением кургана 34, один из костяков которого, по мнению В. М. Клепикова, был ориентирован черепом на восток [5, с. 70], так же как и в кургане 31. В каждом из погребений одинаковый набор оружия: меч, копье и наконечники стрел. При этом наконечник копья листовидной формы из кургана 31 аналогичен наконечнику из погребения 6 кургана 34. Также нужно отметить, что мечи с бабочковидным перекрестием (меч из погребения 6 кургана 34 сохранился фрагментарно, и В. П. Шилов писал, что перекрестие было бабочковидным) были обнаружены также в обоих погребениях.

Сходство погребального обряда этих захоронений может свидетельствовать об их одновременности.

Говоря о вещевом комплексе указанных погребений, стоит отметить, что в большинстве случаев в них встречаются типично савроматские наборы (мечи с брусковидным и простым антенным навершиями, наборы бронзовых втульчатых наконечников стрел, лепные глиняные горшки савроматского облика). В то же время в отдельных погребениях появляются предметы, свойственные для раннесарматских памятников (курильницы, наконечники копий с листовидным пером, линзовидным в сечении, зеркала с валиком по краю диска).

Для погребального обряда большинства комплексов IV в. до н.э. Есауловского Аксая характерны савроматские черты (широкие прямоугольные или овальные ямы, меридианная ориентировка погребенного, чаще на запад, реже на восток, разрубленные туши животных как мелкого, так и крупного рогатого скота). Но в то же время ряд погребений содержит в себе признаки, характерные для следующей эпохи. Например, в кургане 12 могильника Аксеновский I захоронение было совершено в яме с заплечиками, форме, не характерной для савроматских комплексов, при этом погребенный был уложен головой на восток. В кургане 14 могильника Аксеновский II погребенный был ориентирован головой на запад, но по диагонали. Диагональный обряд погребения появляется в Южном Приуралье и привносится в Нижнее Поволжье новыми группами кочевников не ранее IV в. до н.э. [20, с. 173-174]. Комплекс из Жутовского могильника кургана 34 погребения 4, 6 представляет собой ортогональное погребение, в котором один погребенный уложен головой на юг, а другой, судя по сохранившемуся инвентарю, на восток.

Появление в могильниках Есауловского Аксая синкретических погребений, несущих в себе черты обеих культур, а также ортогональные погребения дают возможность предположить постепенное проникновение раннесарматских элементов в савроматскую среду и, возможно, мирное сосуществование этих двух культур в регионе.

На это указывают и антропологические материалы Нижнего Поволжья. При сопоставлении суммарных серий ранних сарматов IV-III вв. до н.э. с савроматской суммарной серией проявляется общность генофонда, которая могла приобретаться как непосредственным наследованием населения раннесарматской культуры от «савроматов» как их непосредственных предков, так и путем перекрестных браков между древними популяциями, составляющими население этих двух культур, при условии их сосуществования [1, с. 123].

Интересно отметить, что синкретичность и преемственность культур наблюдается на памятниках Есауловского Аксая и в последующее время [9; 10].

Список источников

1. Балабанова М. А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000. 130 с.
2. Белицкий А. В. Погребение IV века до нашей эры из Жутовского могильника // Материалы по археологии Волго-Донских степей: сборник статей. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. Вып. 2. С. 208-213.
3. Граков Б. Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ: пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 100-121.
4. Граков Б. Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле // Памятники скифо-сарматской культуры. М.: Наука, 1962. С. 56-113.
5. Клепиков В. М. Погребения IV в. до н.э. и начало раннесарматской миграции в Нижнем Поволжье // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. С. 62-101.

6. Клепиков В. М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2002. 216 с.
7. Клепиков В. М. Формирование раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье // Региональные особенности раннесарматской культуры. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2007. Вып. II. С. 37-58.
8. Ковпаненко Г. Т. Курганы скифского времени у с. Медвин в Поросье // Скифы и сарматы. К.: Наукова Думка, 1977. С. 40-72.
9. Коробкова Е. А. Особенности погребального обряда среднесарматских памятников Есауловского Аксая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 5 (35). С. 79-85.
10. Коробкова Е. А. Эволюция позднесарматского погребального обряда в бассейне реки Есауловский Аксай // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 32-33.
11. Максименко В. Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1983. 224 с.
12. Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 113 с.
13. Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М.: Наука, 1975. 259 с.
14. Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 52 с.
15. Очир-Горяева М. А. Наконечники стрел кочевников Нижнего Поволжья // Российская археология. 1996. № 1. С. 41-54.
16. Очир-Горяева М. А. Савроматская культура Нижнего Поволжья VI-IV вв. до н.э.: автореф. дисс. ... к.и.н. Л., 1988. 20 с.
17. Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V-III вв. до н.э. Л.: Наука, 1967. 147 с.
18. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. 300 с.
19. Скрипкин А. С. К событиям IV в. до н.э. на восточных границах Причерноморской Скифии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М.: Таус, 2010. С. 184-191.
20. Скрипкин А. С. Проблемы этнической истории Нижнего Дона в IV в. до н.э. и некоторые вопросы ранней истории сарматов // Нижневолжский археологический вестник. 2009. Вып. 10. С. 171-192.
21. Смирнов К. Ф. «Амазонка» IV века до н.э. на Дону // Советская археология. 1982. № 1. С. 120-130.
22. Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. М.: АН СССР, 1961. 162 с.
23. Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.
24. Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975. 210 с.
25. Шилов В. П., Очир-Горяева М. А. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский-I-II // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М., 1997. С. 127-152.

BURIALS OF THE IV CENTURY BC IN THE BASIN OF THE ESAULOVSKY AKSAI RIVER

Belitskii Aleksandr Viktorovich

Volgograd State University

avbelichkiy@mail.ru; belitsky.azi@volsu.ru

The article is devoted to the problem of the spread of the early Sarmatian culture in the basin of the Esaulovsky Aksai river. Most complexes of the IV century BC of this region are characterized by the Sauromatian features in the burial rite and clothing complex. But at the same time, a number of found monuments contain the features typical of the next era. The appearance of such syncretic burials suggests the possibility of gradual penetration of the early Sarmatian elements into the Sauromatian environment.

Key words and phrases: early Sarmatian culture; Sauromatian culture; grave mound; burial rite; Esaulovsky Aksai; burial mound.

УДК 2; 228:22.04

Философские науки

Данная статья посвящена обзору существующих типов текстологических свидетельств библейских текстов и рассмотрению известных на сегодняшний день манускриптов библейской книги Откровения Иоанна, датированных временем до IV века н.э. В статье описана актуальность данного вопроса для процесса реконструкции первоначального текста книги, а также представлен обзор существующих манускриптов с описанием особенностей содержащегося в них текста. В статье показано, что текст книги Откровения засвидетельствован ранними манускриптами, которые предоставляют различные версии текста.

Ключевые слова и фразы: Апокалипсис; Откровение; текстология; манускрипты; текстуальные свидетельства; реконструкция текста; MSS.

Беляев Александр Анатольевич

Санкт-Петербургский христианский университет

abelyaev@spbcsu.ru

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА АПОКАЛИПСИСА ИОАННА: МАНУСКРИПТЫ ДО IV В. Н.Э.

Введение

Существование текстологии как науки, занимающейся процессом восстановления первоначального текста, обусловлено, в первую очередь, отсутствием автографов, т.е. манускриптов, созданных непосредственно автором